

Л. ФАНДЕЕВА

КОД ДОСТУПА

12.2020

12.2020

16+

Лилия Фандеева
Код доступа 12.2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577868

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98448-6

Аннотация

Десять дней одного года меняют привычную жизнь Ольги Ольховской, но появляется возможность оставить настоящее и очутиться в будущем.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лилия Фандеева

Код доступа 12.2020

Пролог

Сине-белый мотобайк, а точнее скутер Honda PCX150, въехал на стоянку у речного вокзала, ловко обогнув шлагбаум. Хозяин пристроил своего «железного коня» рядом с охранником, не спеша освободил седло и снял шлем. Это была девушка. Узкие джинсы, кроссовки, светлая футболка, а поверх неё короткий джинсовый жилет. Шатенка с зелёными глазами протянула охраннику купюру.

– Через час заберу. Пусть отдохнёт, я его сегодня почти загнала, – улыбнулась она.

– Его кормить не надо? – смеясь, спросил охранник. – Лихо ты въехала, но не по правилам.

– Он сыт, а я и на дыбы встать могу? Показать? – спросила она, взяла шлем под мышку и, выйдя со стоянки, начала медленно подниматься к зданию речного вокзала, где на открытой террасе расположилось летнее кафе.

Кафе было небольшим, но очень уютным. Будний день почти заканчивался, и посетителей было немного. Девушка прошла за столик, расположенный ближе к воде и присела на стул, глядя сбоку на воду. «Давно я здесь не была, – успе-

ла подумать она, когда подошла официантка. – Кофе чёрный без сахара и свежую выпечку на Ваш вкус, – попросила она. – Мне нужно расслабиться. Чего я расстроилась? Да, мне нравится Денис, мы дружили с ним месяцев восемь, – говорила она негромко невидимому собеседнику. – Почему меня так задел этот поцелуй? Он предлагал пожениться, но это могли быть только слова. Я сама держала его на дистанции длительное время, а когда уступила, то это было моё решение. Почему он так поступил или это всё же не его сообщение, как предполагали мои новые знакомые? Он никогда не говорил о своих подругах, да я и не спрашивала. Глупо предполагать, что до двадцати шести лет у него не было личной жизни. Я ревную, а значит люблю. Странно всё это. – Спасибо, – она приняла заказ и сразу рассчиталась. – Кофе так себе, а кекс если и был когда-то свежим, то в то время, когда его упаковывали на кондитерской фабрике. День сегодня не мой. Если предыдущие события я смогу пережить без душевных сомнений, то этот удар, ниже пояса мне будет сложно забыть».

Отставив чашку, она смотрела на воду, готовая заплакать в любую минуту. Прошли минут семь, когда боковым зрением Ольга заметила, что к её столику подошёл молодой человек. Повернув голову, она узнала его сразу. Митяев Дмитрий сосед по подъезду и старый друг из дома бабушки, где прошло её детство и часть юности. Они виделись крайний раз года два назад. Он перевозил родителей в Москву, а Ольга жила временно у бабушки, которая болела. Бабушка умерла

осенью прошлого года. Митя был старше Ольги лет на пять. Его внешность никак не выделяла гениальность, хотя в свои восемнадцать он окончил университет и был приглашён работать в Москву. Бабушка умного и талантливого Мити была подругой бабушки Оли, а он сам водил Олю в кино.

– Привет, Митяев. Ты почти не изменился, ну разве стал старше на пару лет, – улыбаясь, сказала она. – Рада тебя видеть.

– Врёшь! У меня сложилось впечатление, что ты пришла сюда подумать и успокоится, и не ожидала, что помешают. Я здесь обедал, и мне тоже нужно было подумать. Увидел тебя, Лёлька, не сразу узнал и не мог не подойти. Сердишься? – спросил он.

– Нет, Митя. Спасибо, что подошёл. Все мои проблемы, друг, решаемы. Это вопрос времени. Как твои дела? Как сам, родители?

– Дмитрий Митяев коротко рассказал о своей семье, о причинах приезда, лишь коротко коснувшись личной жизни и работы. Ольга рассказала о своих последних новостях. – На первый взгляд и проблем как будто нет. Есть обида на маму за недоверие. Не знаю, как общаться с отцом, которого так любила, потом ненавидела, а он ни в чём не виноват. Как простить сводного брата, из-за которого я столько лет шараялась от ребят? Сама открыла ящик Пандоры. Я не говорю о Денисе, которого, кажется, люблю. За что он так со мной? Я ему поверила и так ошиблась. Минут сорок назад, я чуть не

попала по собственной глупости в ДТП, – вздохнула она. – Мне просто нужно время, чтобы кого-то простить, кого-то понять, с кем-то расстаться. Знаешь, чего мне больше всего хочется? Уснуть и проснуться, скажем, через месяц. К этому времени мои родные определяться сами и примут свои решения, мне будет проще озвучить свои.

– Ты хочешь, чтобы всё разрешилось само собой? Так не бывает, – возразил ей Дмитрий. – Ты сама должна найти решение.

– Митя, ты меня не понял. Я приняла эту ложь во спасение, поняла и простила, но я не могу навязывать им всем своё общество без их добровольного согласия, а они не делают попыток что-то исправить. Что труднее всего? Ждать и догонять. Буду ждать. – Оля замолчала на пару минут. – Спрячусь я от всех – это ничего мне не даст. Тараканы в моей голове так в ней и останутся.

– Лёля, пойдём на набережную, пройдемся и поговорим, – предложил Дмитрий. Они прошли метров пятьдесят и спустились к самой воде. – Ты готова исчезнуть из реального мира и оказаться в будущем? – спросил он, глядя пристально на Олю. – Ты же хотела уснуть и проснуться позже? Тебе не нужно спасать планету и у тебя не будет определённой миссии. Будет всего двенадцать дней. В них ты сможешь прожить своё возможное будущее. У тебя будет время подумать, что-то переосмыслить, глядя со стороны прошедших лет, и, возможно, как-то повлиять на сценарий дальнейшей судьбы.

Вернувшись, сможешь посмотреть на свои проблемы по-новому, а если захочешь, «повторишь» пройденное.

– Мить, ты решил проехаться по моим ушам и развесить на них лапшу? Я глупая, но не на столько, я знаю, что ты у нас гений, но я не верю в подобные вещи, – обижено сказала Ольга.

– Я говорю абсолютно серьёзно. Ты помнишь фильмы про машину времени? – спросил он и начал увлечённо рассказывать о возможности перемещения в пространстве и времени. Оля слушала, многого, если не всего, не понимала, но глядя на Митяева, как кролик на удава, почему-то ясно осознавала реальность данного мероприятия.

– Скажи мне честно: это гипноз? Я ничего не поняла, но готова рискнуть, а ты будь добр, донеси до меня всё это доступным языком, – глядя на Дмитрия, попросила она.

– Для начала определись: в какой год ты хочешь попасть и как объяснишь домашним своё отсутствие? – глядя на воду, говорил он. – День идёт за месяц. Просыпаешься в январе, проживаешь день, засыпаешь и просыпаешься в феврале. Хочу предупредить, что и люди, и события будут реальными для того времени, а вот тебе придётся первое время всё делать экспромтом. Могу утешить только тем, что «прожив» месяц в будущем, в памяти останется, если и не всё, то часть прожитых моментов. Ты не будешь смотреть на всё происходящее со стороны, ты будешь непосредственным участником событий.

– Ты хочешь сказать, что я могу оказаться в двадцатом году, и это не будет не для кого сюрпризом?

– Для них нет, для тебя да. Твоё окружение будет помнить и семнадцатый, и восемнадцатый, и девятнадцатый годы, а ты об этом периоде не знаешь. У тебя в эти годы могут появиться новые знакомые, какие-то отношения закончатся, могли начаться новые, но ты этого знать не можешь. Ты же не хочешь, чтобы тебя, Лёля, считали, скажем, больной? Тебе нельзя «проколоться».

– И как нам распределить эти дни?

– Можешь выбрать число или день недели. Ты действительно поверила в мою бредовую идею?

– А ты меня развёл?

– Нет. Успокойся, – обнимая её за плечи, сказал Митяев. – Это для меня слишком важно. Я хочу быть уверенным в том, что ты не передумаешь. Исчезнешь из привычной обстановки туда, где ты можешь находиться в двадцатом году, и вернёшься обратно откуда исчезла. Есть одно «но» – я не смогу с тобой связаться и вернуть тебя раньше времени, а ты не сможешь иметь при себе ничего. Так что доказательства твоего путешествия, кроме твоей памяти, не будет. Ты должна будешь поделиться со мной этой информацией. Не страшно?

– Нет. Ты же сумеешь меня вернуть назад в настоящее? Как бы моя жизнь не сложилась, четыре года вычёркивать из неё не стоит, – глядя доверчиво в глаза Митяеву, говорила Ольга. – Третья суббота месяца и моя квартира в нашем до-

ме подойдёт для твоего эксперимента? Я тебе, Митя, доверяю. Даже, если всё это окажется фантастикой, я тебе благодарна. Ты сумел меня этим отвлечь от проблем. Теперь они мне кажутся настолько ничтожными, что и думать о них не стоит. Ты сам там был?

– Был, но недолго. Мне нельзя бежать впереди паровоза – это моя работа. Мне нужно мнение и ощущение обычного человека, которому я доверяю. Оля, позвони мне, если передумаешь. У тебя есть два дня, – сказал он, продиктовав ей номер своего телефона.

– Мить, я не позвоню. Я буду в своей квартире вечером тридцатого июня. Заходи, если что-то не сложится. Пока.

Глава 1

Ольга Королёва родилась в полной семье в июле девяносто четвёртого года, когда родители только окончили обучение. Отец получил диплом инженера-строителя, а мама диплом психолога. Из квартиры родителей Светланы Николаевны, матери Оли, они переехали через год, когда Сергей Викторович, отец Оли, купил с помощью своих родителей квартиру. Оле исполнилось семь лет, и она собиралась в первый класс, когда отец ушёл из семьи в две тысячи первом году. Родители развелись. Первое время он навещал дочь, потом его визиты прекратились. Оля очень скучала, и ждала прихода отца года четыре. Училась она без троек, но дружила с одноклассниками особой не водила. Она перешла в пятый класс, когда в классе появилась новенькая, переехавшая со своим папой из другого города. Девочки быстро нашли общий язык. Валерию Ольховскую воспитывал второй год отец, после развода с женой. Оля была худощавой, а Лера полноватой и низкорослой. Это они познакомили своих родителей, которые через год поженились, обменяли квартиры на одну большей площади и стали жить одной семьёй. Оля, получая паспорт, взяла фамилию матери и стала Ольховской. Её мама ушла из школы и стала работать в отделе по делам несовершеннолетних. «Ничего страшного, – говорила она. – У меня трудных подростков на учёте меньше, чем

мажоров в школе. Это от них можно ожидать чего угодно, и чувствуют себя безнаказанными». К пятнадцати годам девочки выровнялись и были не только одного роста и размера, но и внешне стали чем-то похожими. Увлечения у них были разные, кроме плавания. Оля тянулась к технике, как мальчик, занимаясь картингом, а Лера занималась музыкой и танцами. Ольга – спокойная, рассудительная и обязательная. Валерия – взрывная, нетерпеливая. Но обе весёлые, жизнерадостные девочки со своими секретами и интересом к противоположному полу. Всё изменилось, после сезона в лагере, куда девочки отправились после восьмого класса. Смена прошла быстро, интересно и весело. Был прощальный костёр, обмен номерами телефонов, а в субботу они возвращались в город. Утром, проснувшись без подъёма, который отменили, раньше всех, сестры решили сходить до завтрака на озеро. Выйдя из корпуса, они направились к берегу, до которого было метров сто.

– Лера, гости вожатого первого отряда уехали не все. Одна машина стоит, – сказала Оля сестре.

– Перебрали парни вчера, может, и рассорились, а теперь спят, – ответила Лера, почти поравнявшись с машиной.

От озера к машине шёл один парень, из машины «вывалился» второй с бутылкой пива.

– Привет девчонки, – сказал он хриплым голосом. – Хотите пива? – сделав шаг в сторону девушек, спросил он. Парень, ростом под метр девяносто, был босой, а из одежды на

нём были только джинсы. — Меня Макс зовут, — говорил он, бесцеремонно обхватив Ольгу за талию одной рукой и, приподняв от земли, закружил, прижав к себе. — А ты ничего.

— Пусти меня, придурок, — сказала сердито Ольга, упираясь в его голую грудь руками и болтая ногами. Её вдруг охватил страх.

— Макс, отпусти девушку, — сказал спокойно его приятель, подходя ближе.

— Тебя не спросил, — огрызнулся тот. — Защитник нашёлся.

— Отпусти девчонку, — повторил приятель.

— А то, что будет? — бросая бутылку с пивом, но, не отпуская Олю, спросил он и одним ударом отправил приятеля на землю. Лера нагнулась над упавшим парнем, тот был без сознания. Максим не обращал внимания на то, что происходит вокруг. Он посадил Олю на капот машины. — Развлечёмся?

— Отпусти её, — вцепилась ему в руку Лера. — Помоги лучше своему приятелю, он без сознания.

— Отвали, очнётся, — оттолкнул он Леру и повалил Олю на спину, держа одной рукой её руки, а второй поднимая на ней короткую тунику, не обращая внимания на её слабые удары пятками ног по его торсу.

Оля вдруг почувствовала, что руки её свободны, а Максим медленно опускается на колени. Только теперь она заметила Леру с поднятой рукой, в которой была пивная бутылка. Оля соскочила с капота, выхватила у неё бутылку, бросив на землю, схватила Леру за руку и потянула за собой в сторону

корпуса. Она видела, что Максим не встал с колен, но и не упал. Лера пришла в себя.

– Лёля, ты идёшь в корпус и ждёшь меня там. Второму парню нужна помощь, пусть этим занимается его друг. Я скажу, что там драка – пусть разбирается. Она вернулась минут через пять и застала сестру, плачущую под одеялом. – Успокойся, Лёля, не плач. Ты напугана, но ничего страшного не произошло. Мы скоро поедem домой.

Возможно, девушки оставили всё в секрете, если бы Ольга не замолчала. Она перестала говорить, как только закончила плакать, и начала плакать, как только поняла, что онемела. Лере пришлось рассказать обо всём родителям. Как бы ни хотелось Ольховскому наказать обидчика дочери, после разговора с женой, разум взял верх.

– Знаешь Светлана, я смог бы найти этого отморозка и наказать, но без огласки. Судя по рассказу Леры – это мажор, а с ними воевать нужно с позиции силы, а не закона. Что можно ему предъявить по закону? Насилия не было, свидетель одна Лера, а напоминать обо всём Лёле и ни один раз – жестоко.

– Серёжа, если ты хочешь помочь дочери – забудь обо всём. Ты только начнёшь его искать, как слухи о девочках уже поползут. Испуг мы вылечим и с девочками я поговорю. Я не стала бы тебя отговаривать, если бы он добился своего. Я бы его сама убила. Но я хочу надеяться, что он не дошёл бы до крайностей. Это кем же нужно быть, чтобы делать это

на виду? Ради дочерей забудь обо всём.

Ольга справилась с немотой и к школе заговорила. Лера помогла ей стать прежней, но девушка выстроила между собой и парнями некую стену. В этом возрасте девушки влюбляются, а Оля во всех ребятах видела для себя опасность и запрещала себе думать о противоположном поле. Она дружила с одноклассниками, начала заниматься рукопашным боем, готовая постоять за себя. Получив аттестаты о среднем образовании в двенадцатом году, они обе поступили в университет на бюджетное отделение, но на разные факультеты. Лера мечтала стать юристом, а Оля, без особого энтузиазма, подала документы на экономический факультет. Девушки были не только сводными сёстрами, но и подругами. Рост до метра семидесяти и вес до шестидесяти килограммов, делал их похожими. Только цвет волос и глаз были разными. Оля была шатенкой с зелёными глазами, а Лера – русоволосой и синеглазой. В это же время Ольховский Сергей Иванович, отец девушек, ушёл в отставку и собирался заняться адвокатской практикой. В апреле четырнадцатого года умерла мать Сергея Ивановича, которая завещала свою квартиру Валерии, и через полгода Лера переехала из родительской квартиры. Оля осталась жить с родителями. Если что и было в её жизни не так, то это обида на отца. Лера могла встречаться со своей мамой раз год, когда та приезжала в отпуск, у Оли возможности встречи с отцом не было. Было и обидно и грустно. Любовь сменилась ненавистью, а вскоре

и равнодушием. Будучи студенткой, наткнулась на газетную заметку с портретом Королёва и, сама того не желая, начала «следить» за его жизнью. Он оказался очень интересной личностью и, наверное, она смогла бы им гордиться, живи они вместе. Королёв был женат, имел сына и дочь, и был не последним человеком в городе, возглавлял фирму, занимающуюся строительством. Так она узнала, что отец никогда не уезжал из города, о чём говорила ей мама. Весной пятнадцатого года умерла мать Светланы Николаевны, бабушка Ольги, которая завещала свою квартиру внучке. В этом доме прошло детство Оли. В квартире почти год делали ремонт, оформив все документы на перепланировку. Заменили обои и полы, поставили новые двери, а вместо ванны установили душевую кабину, отделав стены и пол кафелем. Ремонт закончили, но Оля не собиралась съезжать из своей комнаты в квартире родителей. Да, квартира бабушки была удобной и стала уютной, но в ней не было мебели. В кухне мебель была встроенной, а в гостиной одиноко стоял старый бабушкин диван. Здесь не было ни бытовой техники, ни посуды. «Пап, меня всё устраивает здесь, – говорила Оля. – Пойду работать, возьму, на худой конец, кредит, постепенно всё куплю. Мне некомфортно будет одной, а замуж я не собираюсь. Нет причины залазить в долги и спешить – я не собираюсь от вас съезжать, я привыкла к вам». В июне шестнадцатого года сёстры окончили университет и получили дипломы. В честь этого события родители им купили две путёвки на две неде-

ли в Турции. Валерии осенью исполнилось двадцать два года, а Оле исполнится двадцать два в июле двадцать третьего числа. Двадцать пятого они вылетают в Турцию.

Глава 2

В ночном клубе «Бункер» молодежь отрывалась по полной программе. Вчерашние студенты экономического факультета университета, а ныне дипломированные «кадры», отмечали получение дипломов. Клуб был выбран осознано. Все знаковые события, а их было не так много, отмечались именно здесь. Звонок смартфона Ольги был как нельзя вовремя. Была полночь и она устала уже и физически и морально.

– Оля, я подъехал, – услышала она голос Дениса. – Жду тебя у стоянки.

– Я выхожу, – крикнула она в трубку, боясь быть не услышанной из-за громкой музыки.

Ей понадобились минуты три, чтобы проститься с друзьями. На выходе она столкнулась с тремя молодыми особами, которые о чём-то громко спорили, употребляя слова ненормативной лексики. Им было лет по восемнадцать, а судя по нарядам и поведению, они принадлежали к «золотой молодежи». «Скромнее надо быть, девочки», – думала Ольга, пропуская их вперёд. Выйдя на улицу, она забыла о «подружках», заметив на стоянке драку и, перебежав дорогу, оказалась рядом. Времени на раздумья не было, когда она узнала Дениса, сообразив, где «слабое звено» и что два на три это много. «Соперник», упав от удара Дениса, поднимался,

когда она, находясь сзади, ударила его между ног, вложив в удар всю злость. Пока парень корчился, она дёрнула за ворот его рубашку, которая была надета на футболку, и которая «слетела» с его плеч. Руки парня вместе с рукавами рубашки оказались за его спиной. Полами рубашки Ольга обмотала запястья и связала их узлом. За поясом «поверженного» противника торчал пистолет. Возможно, он был игрушкой, но разбираться она не стала. Оттолкнув его ногой, Оля заметила, что «бой» идёт на равных и близится к финалу, когда в руках противника блеснул нож. Её крик ещё «звенел» в воздухе, а парень уже оседал на землю. Денис, выбив нож, отправил парня в нокаут и присел рядом с пострадавшим. Одна из «подружек» закричала. Оля обратила внимание на любознательных, снимающих «кино» на телефоны. Весь «бой» длился не более раунда.

– Операторы хреновы, скорую помощь вызовите, – крикнула она, хотя зеваки стояли в метрах пяти от неё.

– В полицию уже позвонили, – выкрикнули из толпы.

Подъехал наряд полиции, а через пару минут, послышалась сирена скорой помощи.

– Оля, зарёвана кукла – сестра Максима. Пусть позвонит родителям. Держи ключи от его машины. Ты молодец, – сказал Денис.

– Тебе нужно в больницу, – подавая ему платок, ответила Оля. – У тебя всё лицо в крови и это не от кулака.

– Вы были в клубе? – задал вопрос полицейский Денису.

– Нет. Мы приехали встретить мою девушку и его сестру.

Отправив раненого в больницу вместе с Денисом, Ольга разговаривала с полицейскими. Диалог был очень кратким.

– Вы меня извините. У Вас куча свидетелей, есть операторы любители, которые выложат ролик в сеть уже через полчаса, есть камера, которая захватывает обзором стоянку. Работайте. Я влезла в драку, чтобы как-то помочь. Врезала одному между ног, как могла, скрутила руки и нашла оружие за поясом. Мне знаком только один из них. Поезжайте в больницу – узнайте всё из первых уст. Добавить мне нечего. Мы сейчас поедem в больницу и можем продолжить там, – говорила она, поглядывая на девушку, которая всё ещё всхлипывала. – Ты сестра пострадавшего? Садись, поедem в больницу. Я понимаю, тебе страшно, но соберись, возьми себя в руки и позвони родителям. Тебя как зовут?

– Карина, – ответила она и достала смартфон. – Что я им скажу? – спросила и заплакала девушка.

– Пожалуйста, Карина, заткнись! Я тоже не каждый день участвую в боях без правил, не вожу чужую машину без прав, да ещё и в слабой степени опьянения. Мне бы себя взять в руки, а не тебя успокаивать, – сердито сказала Ольга. – Кто тебя заставляет говорить правду? Скажи: подрались, слегка пострадали, попали в больницу, нужны документы.

– Пап, мы едем в седьмую больницу, чтобы не попасть в полицию. Ввязались в драку, но ничего страшного. Возьми наши документы, – сказала Карина абоненту.

– Молодец. Можешь, если захочешь. – Минут пять ехали и обе молчали, пока машина не заехала на стоянку. – Держи ключи, сами решите, когда перегонять машину и куда, – сказала Ольга. – Идём. Послушаем, что нам скажут доктора.

Оба молодых человека находились в операционных. Денису накладывали швы на рассеченную бровь под местным наркозом, утешая его тем, что удар пришёлся «удачно», а не в висок или глаз, но не исключали сотрясение мозга. С Максимом дела обстояли серьёзнее. Его оперировали под общим наркозом, и ему нужна была кровь для переливания, которой в муниципальной больнице не оказалось. Ольга выступила в роли донора. «Раз уж вмешалась, нужно идти до конца», – подумала она, укладываясь на каталку в операционной. Пока она делилась своей кровью, приехал отец пострадавшего и кровь для переливания «нашлась» в нужном объёме.

– Он поправится? – спросила Ольга доктора, поднимаясь.

– С ним всё будет хорошо. Парень родился в рубашке. Да кровопотеря большая, но с твоей помощью мы его вытащим. Он тебе кто? Голова не кружится?

– Я его даже не знаю. Можно мне на него взглянуть?

– Знакомьтесь, – улыбнулся доктор, снимая маску. – Я тебе помогу.

Парня переложили на каталку. В ярком свете операционной она узнала родимое пятно на правом плече ближе к шее. Теперь выше него красовалась тату, но пятно было ей знакомо. Оле было уже не до лица парня. Ей стало трудно дышать,

ноги не слушались. Медсестра помогла ей выйти в коридор и усадила на диван.

– Тебе плохо? – спросил участливо Денис. – Оля, это отец Максима.

– Королёв Сергей Викторович. Спасибо Вам огромное, – сказал он, протягивая ей руку.

– Ольга Ольховская, – ответила она, не подав ему руки, и потеряла сознание. Она пришла в себя от запаха нашатырного спирта. – Извините. Денис, я приеду утром и привезу твои документы, а ты позвони матери сам. Я поеду на такси.

– Оля, мы с дочерью отвезём Вас домой. Максим сейчас в реанимации и до утра проспит. Я Вам помогу, – предложил отец Карины и Максима.

– Хорошо, но домой мне нельзя. Я поеду к сестре, – говорила она, садясь в машину и набирая номер сестры. – Лера, прости за звонок. Можно мне к тебе?

– Что случилось? Приезжай.

– Много чего. Ты мне нужна, сестра, – сказала Ольга и обратилась к Карине, чтобы переключиться. – Денис с твоим братом давно знаком?

– Они дружили ещё со школы. Мне было лет десять, когда их дружба закончилась. Теперь они больше приятели, чем друзья. Дэн с тех пор очень изменился. Мне раньше казалось, что он раб моего брата короля, а теперь Денис сам король.

Переступив порог квартиры сестры, Оля попросила горя-

чего чая и прошла в кухню.

– Говори всё как есть, – просила сестра, включая чайник. – На тебе лица нет.

– После клуба была драка, полиция, скорая, больница. Денису повезло больше, а вот его знакомому понадобилась кровь. Я стала донором для самого главного врага в моей жизни. Я плохо помню его лицо, но я навсегда запомнила родимое пятно на правом плече. Помнишь лагерь?

– Успокойся, Лёля. Сколько лет прошло? Что тебе говорил психолог? У тебя появилась реальная возможность высказать ему всё, что наболело и забыть. Да, ты испытала страх, стресс, но не хочешь же ты вернуться на восемь лет назад?

– Не хочу. Ты знаешь, кто меня привёз к тебе? Его сестра и отец, который по чистой случайности является и моим отцом. Он меня не узнал, – сказала Ольга, и на её глазах появились слёзы. – За что мне это всё, Господи?

– Начнём с того, что чай остывает, пей. Это ты «отслеживала» всё время жизнь Королёва, а не он твою. Для него вы уехали и не оставили адреса. Разве не так? Другое дело, что он осознано, не хотел встречаться с тобой, но при всём при этом деньги присылал. У тебя есть хороший повод разобраться сразу с двумя мужчинами. Хочешь, я завтра поеду с тобой в больницу? – спросила Валерия.

– Спасибо. Я попробую разобраться сама. Не говори об этом родителям и не сердись за вторжение.

Проспав всего четыре часа, Ольга проснулась абсолютно спокойной. Уже через час она была в квартире родителей, ещё раз извинившись перед сестрой за поздний визит.

– Мам, пап, я дома, – сказала она из прихожей.

– Что у тебя за вид, дочь? – спросил отец, точнее отчим.

– Вещи придётся выкинуть, если химчистка не справится. Это чужая кровь. После клуба ввязались с Денисом в драку. Результат плачевный. Денис сейчас в больнице вместе со знакомым. Ему наложили швы на разбитую бровь, а вот у того дела серьёзнее – ножевое ранение. Думаю, Дениса в понедельник отпустят домой, если не будет сотрясения мозга, – говорила Ольга из-за двери своей комнаты.

– У вас с Денисом их нет, нечему там сотрясаться, – ответил ей Ольховский.

– Пап, мы не так часто попадаем с ним в переделки. Он хотел помочь знакомому.

– Вот и помог на четыре шва. Оно того стоит? Вы какую сторону представляете? Вам адвокат не понадобится? Могу за это дело взяться, но расценки ты мои знаешь.

– Пап, мы в разряде потерпевших, а нападавшие, их трое, уже в отделении.

– Мне перестаёт нравиться твоя дружба с Денисом. Я не знаю, кто из вас провоцирует ситуации, но боюсь, вы одинаково рискуете друг другом. Прошло месяцев семь, а это уже третий эпизод. Ему двадцать шесть и он не на ринге.

– Серёжа, Денис против нашей Оленьки само спокой-

ствие, – вмешалась мать Оли. – Зачем было нужно встречать её после клуба в полночь? Села бы в такси и спокойно приехала сама.

– Мам, у нас были на вечер наполеоновские планы.

– Садись завтракать, Наполеон. Где теперь ваши планы? Твой телефон звонит.

– Привет, Денис. Я через час подъеду. Заеду за документами к Тамаре Андреевне и приеду. Ты ей звонил? Что говорит врач? Жди. – Денис в порядке, но советуют до понедельника полежать. Не надо переживать, всё равно уже ничего не изменить. Спасибо за завтрак.

Ольга вышла из дома, зашла в подземный гараж и выехала из него на скутере. Минут через двадцать она звонила в квартиру Шепелевых. Коротко рассказав о ночном происшествии, спросила:

– Тамара Андреевна, что связывает Дениса с Королёвым?

– С Максимом? Они выросли в одной песочнице. Вместе школу окончили и в один университет поступили, но на разные факультеты. Одно время мы с матерью Максима дружили, пока они не переехали из нашего дома. В этой семье не всё так просто. Алла с Королёвым учились в одном классе, даже дружили, а она после школы взяла и вышла замуж за молодого инженера. Королёв стал студентом, потом женился. Дочка у них родилась. Максиму лет восемь было, когда родители разошлись и Сергей стал частым гостем в доме Аллы. Алла дочь родила. Года четыре Королёв жил на две се-

мы, пока не определился и не ушёл к Алле.

– Разве так можно?

– Мало ли людей расходятся и создают новые семьи. Я же говорю не всё просто в этой семье. Оба ребёнка Аллы от Сергея. Вот и получается, что он ушёл от жены с ребёнком к женщине с двумя его детьми. Я её не оправдываю и не осуждаю. Она никогда не говорила о жене Сергея плохо, и развод он получил как-то быстро. Потом жена с дочкой переехала. Может, договорились, может, откупились.

– Почему взрослые при разводе не думают о детях? Мне было семь лет, когда от нас ушёл папа. Я его лет пять ждала – не пришёл. У меня с двенадцати лет отчим и сестра моя ровесница. Мы сами нашли для своих родителей вторую половинку. Почему Денис не дружит больше с Максимом?

– Точно не знаю, Оля. Максим ещё в школе был мажором, но с Денисом вёл себя по-дружески, не унижая и не обижая его. А вот поездка после первого курса на отдых всё изменила. Правды от обоих было не добиться. Денис попал в больницу с травмой головы и с частичной потерей памяти. Через полтора месяца память вернулась, а дружба ушла. С его слов, Максим его ударил, девочку обидел – это всё. Максим делал попытки к примирению, звал назад в компанию, но остались приятелями. Денис занялся борьбой и дружил только с ребятами из университета. Оля, ты давно знакома с моим сыном?

– Мы познакомились на дне рождения моей сестры Валерии восемь месяцев назад. Он пришёл вместе с Егором, а

Егор дружит с Лерой. Я вчера получила диплом об окончании университета. Мы с Денисом просто друзья.

– Мне кажется, что он в тебя влюблён.

– Думаю, Вы ошибаетесь. Мы с ним даже не целовались. Я поеду, а Вы приезжайте к сыну в обед. До свидания.

Глава 3

Минут через тридцать Ольга остановила свой скутер на стоянке больницы. Взяв пакет с передачей для Дениса в одну руку, а шлем в другую она поднялась в отделение больницы. Медсестра оказалась на месте, и она передала ей документы Дениса. Сделав записи в истории болезни, дежурная вернула документы, и Оля направилась в палату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.